

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им В.П. Астафьева
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Курмелева Юлия Юрьевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема народного восстания в произведениях П. Мериме «Жакерия» и А.С
Пушкина «Капитанская дочка» (литературоведческий и методический
аспекты).

Направление подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы: Литература

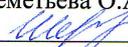
ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой мировой литературы

кандидат филологических наук
Полужикова Т.А.

9.06.2021
(дата, подпись)

Руководитель:

Старший преподаватель
Шереметьева О.А.

9.06.2021
(дата, подпись)

Дата защиты _____

Обучающийся: Курмелева Ю.Ю

_____ (дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. «Диалог культур» в творчестве П. Мериме и А.С. Пушкина	6
1.1. Основные принципы сравнительного литературоведения	6
1.2. Отражение русско-французских литературных связей в творчестве П. Мериме и А.С. Пушкина	12
ГЛАВА 2. Литературный диалог П. Мериме и А.С. Пушкина	19
2.1. Особенности изображения народного восстания в исторической драме хронике П. Мериме «Жакерия»	19
2.2. Пугачевский бунт в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка».	27
ГЛАВА 3. Изучение романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка» в школе	35
3.1. Подходы к изучению романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка» в школе.....	35
3.2. Методическая разработка урока «Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный» для 8 класса	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Полноценное открытие русской литературы для европейского читателя начинается в XIX веке. Именно в это время европейской литературе предоставляется возможность познакомиться с лучшими образцами творчества русских писателей, оценить их по достоинству. Произведения А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, переведенные на английский, французский и немецкий языки, предоставляют возможность понять особенности русской национальной культуры.

Особый диалог, который возникает между русской и европейской литературой, активно развивается в течение всего XIX века, становится к этому времени уже объективной необходимостью, одним из условий развития мировой литературы. Определяя значимость такого диалога, М.М. Бахтин писал: «Способность одной культуры осваивать достижения другой является одним из источников ее жизнедеятельности» [Бахтин, 1986, с. 73]. При такой встрече двух культур, частью которых является и литература, они, как считает литературовед, не сливаются и не смешиваются, происходит только взаимное обогащение каждой из них.

Именно французская литература, как отмечается во многих исследованиях, в том числе и в работах Е.П. Мартыановой, «являлась той основной культурной средой, в которой воспитывалось пушкинское поколение» [Мартыанова, 1996, с.17]. Русские писатели XIX века часто «переделывали» материал европейских оригиналов, включали те или иные заимствованные эпизоды в другие контексты, приводящие порой к полному переосмыслению первоисточника.

В это время становятся популярными как в Европе, так и в России, исторические романы Вальтера Скотта, благодаря им, в европейскую литературу активно входит тема исторического прошлого. Одним из таких примеров могут служить произведения, авторами которых являются П.Мериме и А.С. Пушкин. Эти произведения создавались в одно и то же время – первая половина XIX столетия.

Перу известного французского писателя и драматурга XIX столетия, представляющего реализм в европейской литературе, Просперу Мериме принадлежит удивительная по своей композиции, глубокая по содержанию и накалу разыгравшихся страстей историческая драма о народных волнениях в средневековой Европе «Жакерия». Народное восстание под предводительством Емельяна Пугачёва и его значимость в истории России рассматривает А.С. Пушкин в повести «Капитанская дочка».

Актуальность обращения к данной теме обусловлена тем, что компаративистика имеет большое значение как один из методов современного литературоведческого анализа, так же в последние десятилетие выросло внимание литературоведов к поиску новых подходов к анализу романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка».

Цель данного исследования: выявление особенностей реализации темы народного восстания в «Жакерии» П. Мериме. и «Капитанской дочке» А.С. Пушкина.

Объект исследования: Тема народного восстания в драме Проспера Мериме «Жакерия» и романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка».

Предмет исследования: способы и приёмы описания темы народного восстания П. Мериме и А.С. Пушкиным в своих произведениях.

Поставленная цель, а также указанные предмет и объект исследования определяют постановку **следующих задач:**

- выявить основные критерии для сопоставления тем народного восстания в выбранных произведениях;
- определить своеобразие «литературного диалога» А.С. Пушкина и П. Мериме;
- рассмотреть особенности воплощения темы народного восстания в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» и «Жакерия» П.Мериме»

Методологической основой данного исследования стали работы разной направленности:

– исследования, посвященные изучению вопросов компаративистики (М.М. Бахтин, А.С. Бушмин, Ю.И. Минералов и др.)

– исследования, посвященные изучению творчества А.С. Пушкина, а также его повести «Капитанская дочка» (Е.Ю. Полтавец, Ю.Г. Оксман, Н.И. Черняев, Р.В. Овчинников и др.);

– исследования, посвященные творчеству Проспера Мериме и его исторической драме «Жакерия» (В.А. Луков, М.В. Лундстрем и др.).

С целью решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования:** культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, биографический.

Новизна работы заключается в обобщении и детализации элементов сопоставления, выбранных произведений. Впервые детально сопоставляются произведения П.Мериме и А.С.Пушкина.

Практическая значимость: материал работы может быть использован как учителями–практиками, так и начинающими педагогами на уроках литературы при изучении повести А.С. Пушкина. Кроме этого, данный материал можно использовать и на практических занятиях по зарубежной литературе, а также методике преподавания в процессе обучения в высшем учебном заведении.

Структура данной работы отражает поставленные перед исследованием цели и задачи, что в свою очередь позволяет выделить следующие структурные компоненты: введение, в котором определяется цель, предмет и объект, а также обосновывается актуальность исследования, его практическое использование; основная часть; заключение, в котором сделаны необходимые выводы; список литературоведческих источников и научной литературы, которые использовались в процессе написания данной работы.

ГЛАВА 1. «ДИАЛОГ КУЛЬТУР» В ТВОРЧЕСТВЕ П. МЕРИМЕ И А.С. ПУШКИНА

1.1. Основные принципы сравнительного литературоведения

Сравнительное литературоведение – это раздел в истории литературы, основное содержание которого заключается в изучении международных литературных связей и отношений. Не случайно в работах М. М. Бахтина постоянно указывается на то, что художественный «текст живет, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом)» [Бахтин, 1975, с. 36]. Известный русский литературовед обращает внимание и на то, что «только в точке контакта текстов вспыхивает свет, освещающий и назад, и вперед, приобщающий данный текст к диалогу» [Бахтин, 1975, с. 40].

На современном этапе развития литературоведческой науки компаративистика или сравнительное литературоведение считается одним из важных направлений, которое помогает в изучении не только литературных связей, но и открывает новые особенности в творчестве каждого писателя или поэта. К тому же значительная роль сравнительного литературоведения связана с тем, что уже сегодня очень явно проявляется влияние одной литературы на другую. Происходит активный процесс стирания границ между национальными культурами.

В словаре литературоведческих терминов указывается, что компаративистика (лат. *comparo* – сравниваю, фр. *la litterature compare* – литературная компаративистика) – это «сравнительное изучение национальных литератур, процессов их взаимосвязи, взаимодействия, взаимовлияний на основе сравнительно-исторического подхода (метода)» [Тимофеев, Тураев, 1974, с. 112].

Важность компаративистики как науки и ее роль в развитии литературы отмечают многие литературоведы и ученые, занимающиеся изучением творчества как русских, так и зарубежных писателей. В своей работе «Методологические вопросы литературоведческих исследований» А.С. Бушмин отмечает: «... Наука не может обойтись без выявления общего в

писателях, без раскрытия тех связей, которые объединяют их в то, что называется литературой данного времени, общим историко-литературным процессом. Только на основе известной общности писателей и можно установить различия между ними, выявить неповторимые черты каждого в отдельности» [Бушмин, 1969, с. 114].

На взаимосвязь и взаимовлияние литературы указывали еще античные философы в своих литературно-критических трудах. Первые исследования, посвященные вопросам сравнения двух культур, в том числе и сравнительного литературоведения, были сделаны в Германии в конце XVIII века. Сопоставляя между собой национальные традиции как в области культуры, так и в области литературы, немецкие ученые–литературоведы пришли к выводу о том, что существует единое европейское и мировое «культурное пространство».

Но как метод изучения литературы компаративистика начинает формироваться только в XIX веке. Именно в это время многие литературоведы приходят к выводу о том, что, как пишет Д. Дерюшен, «ни одна значительная литература мира не развивается изолированно, каждая из них широко использует художественный опыт других литератур» [Дерюшин, 1979, с. 56].

Хотя до сих пор нет единого понимания того, что же именно вообще изучает компаративистика и что является непосредственным объектом ее изучения. Например, в работах французского литературоведа Поля ван Тигема отмечается, что основным предметом изучения в компаративистике «является изучение взаимоотношений различных литератур» [Минералов, 2010, с. 32]. В то же время, с точки зрения Мариуса Франсуа Гийяра, предметом изучения компаративистики является история международных литературных отношений: «...компаративизм бодрствует у языковых или национальных рубежей и прослеживает процессы обмена темами, идеями, книгами или чувствами между двумя или несколькими литературами» [Минералов, 2010, с. 34]. В работах еще одного европейского литературоведа

А. Дима указывается на то, что предметом исследования в компаративистике является «частный аспект литературных явлений... не их изучение по отдельности или в неких группах в пределах соответствующего исторического периода, а соотнесение этих явлений... с аналогичными в другой национальной сфере» [Минералов, 2010, с. 35].

Несмотря на то, что до сих пор не сложилось очень четкого понимания основных целей компаративистики, все же можно говорить о том, что основные вопросы, которыми занимается компаративистика, связаны с изучением:

- литературных связей, изменений, общего и различного между национальными литературами,
- своеобразия межлитературных связей и их влияния на общий литературный процесс,
- особенностей литературного развития, которые определяют своеобразие национальных литератур.

По мнению М. Бахтина, каждая культура живет только в вопрошании другой культуры, что великие явления в культуре рождаются только в диалоге различных культур, только в точке их пересечения. При этом, по его мнению, при таком общении литературы разных народов не смешиваются и не сливаются, а сохраняют свое единство и открытость, одновременно обогащаясь [Бахтин, 1986, с. 73].

Общение литератур, их взаимовлияние является важным условием обогащения одной, национально-самобытной литературы за счет иного литературного опыта как в рамках единичных литератур, так и в масштабах мировой литературы, что в обязательном порядке приведет не только к более глубокому и осознанному пониманию своей литературы, но и расширит рамки восприятия литературного наследия иных народностей и этнических групп, а значит – поможет преодолеть барьер непонимания между народами.

Диалог литератур напоминает музыкальную симфонию, в которой каждый инструмент ведет свою партию, но при этом все инструменты

работают слаженно и гармонично. Мировая литература – это сложное образование, в которое входят разнородные элементы национальных литератур и очень важно, чтобы каждая литература, ставшая частью глобальной культуры, не потеряла бы своего лица, своей самобытности, хотя в современном мире очень трудно очистить голос национальной литературы «от чуждых звучаний и диссонансов».

Национальные литературы связаны между собой многочисленными соотношениями, которые вполне смело можно назвать диалогическими отношениями. В современном мире проблема диалога культур, в том числе и диалога литератур начинает приобретать более значимое и актуальное значение. Ведь именно во взаимодействии, в общих тенденциях и нормах, в которых происходит развитие культур, наиболее ярко раскрывается самобытность любого народа: его национальная культура, национальное самосознание, уникальность национальной истории, а также ментальность и особенности религии.

Условно виды «диалога литератур» можно разделить на две группы:

– прямой диалог, то есть непосредственный диалог писателя с писателем;

– косвенный диалог, то есть опосредованное общение через диалог между литературными явлениями, которые возникли независимо друг от друга.

К разновидностям прямого диалога можно отнести вариации на вечные темы и образы. Иногда диалогичность определяется уже в названиях самих произведений: например, «Дон Жуан, или Каменный гость» Мольера, «Дон Жуан» Джорджа Байрона и «Каменный гость» А.С. Пушкина.

Наличие прямого диалога писателя с писателем иногда устанавливается, опосредованным путем: через сопоставление высказываний одного автора в адрес другого, посредством анализа произведений писателей или их художественно–философских позиций (например, творческий диалог Л.Н. Толстого и Чарльза Диккенса).

Вторая форма диалога, носящая косвенный характер, осуществляется через своеобразные «переклички» писателей вокруг общечеловеческих проблем и событий, волнующих всех и каждого. Мировые войны, экология, катастрофы планетарного масштаба, тоталитаризм – эти темы в той или иной форме затрагивают практически все художники слова. Так, идет диалог между Дж. Оруэллом и Е. Замятиным, которые затрагивают проблемы тоталитаризма, ставшего «бичом» современного общества.

Писатель ищет единомышленников как в родной литературе, так и в литературах других народов, прежде всего среди предшественников, у которых он находит родственные мысли, идеи, концепции.

Известный русский литературовед И.Ф. Волков отмечает, влияние литератур друг на друга могло проходить на уровне разных элементов художественного произведения:

– на уровне сюжета (этим видом литературных отношений богаты, к примеру, драматургические произведения Уильяма Шекспира и Бертольда Брехта);

– на уровне отдельных мотивов (например, мотив полета на Луну, который впервые появился в утопическом романе Сирано де Бержерака «Иной свет, или Государства и империи Луны» и получил свое развитие в творчестве Э.А. По, «С Земли на Луну» и «Вокруг Луны» Ж. Верна);

– на уровне персонажей (так, главный герой романа М. Сервантеса «Хитроумный Идальго Дон Кихот Ламанчский» перешел в комедию Г. Филдинга «Дон Кихот в Англии»);

– на уровне композиционно–стилевых форм (здесь можно сравнить поэму Дж. Байрона «Чайльд Гарольд» и роман в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин»);

– на уровне высказывания, цитат или эпиграфа [Волков, 1995, с. 115].

Таким образом, компаративистика имеет большое значение как одно из методов литературоведческого анализа, которое помогает нам выявить национальные связи двух литератур не только в сравнительно–историческом,

но и историко–типологическом плане. Следовательно, для сопоставления наших произведений и раскрытия тех принципов и начал, которые позволяют говорить об известной литературно–эстетической общности, мы, проанализировав разные уровни компаративистики, остановились на тематическом и образном уровнях.

1.2. Отражение русско-французских литературных связей в творчестве П. Мериме и А.С. Пушкина

Как отмечают многие исследователи, в XIX веке состоялся полноценный литературный процесс открытого общения России и Европы. Сложившиеся исторические обстоятельства, а также возможность открытого общения народов потребовали расширения контактов как на уровне культур, так и на уровне литератур.

Самым известным популяризатором в XIX веке был В.А. Жуковский, переводы которого познакомили русскую читающую публику с шедеврами мировой литературы. Он переводил с английского, французского, немецкого языков, первым познакомил русского читателя с поэтическим творчеством И. Гете и Ф. Шиллера, Дж. Байрона, В. Скотта и многих других писателей.

Кроме этого, без своеобразного литературного сравнения нельзя осмыслить художественное творчество практически всех русских поэтов и писателей XIX века, которые не только осуществляли переводы западноевропейской поэзии, но и заимствовали из творчества зарубежных авторов темы, сюжеты, мотивы. Так, в свое время А.С. Пушкин признавался, что когда писал свои южные поэмы, был увлечён Байроном, а в «Борисе Годунове» подражал Шекспиру.

Между русскими и западноевропейскими писателями XIX века существовала определенная «литературная перекличка», поскольку проблемы, которые поднимали авторы в своих произведениях были актуальными для всех сторон. В творчестве русских писателей первой половины XIX века особое место занимает французская литература. Прежде всего это было связано с тем, что для большинства представителей высшего света говорили на французском языке.

Одним из первых, кто познакомил французскую публику с произведениями русской литературы был и Проспер Мериме. Многие биографы писателя отмечают, что в последние двадцать лет своей жизни он буквально «литературно эмигрировал в Россию».

Современные исследователи русской литературы периода первой половины XIX говорят о внутренней, духовной близости А.С. Пушкина с французским писателем П. Мериме, о чем, к примеру, свидетельствует общность «Сцены из рыцарских времен» Пушкина и «Жакерии» Мериме, которые типологически соотносятся между собой. В свою очередь, Мериме у себя на родине перевел «Пиковую даму», которую многие во Франции сочли за его оригинальное произведение, – так органически она примкнула к его собственным новеллам: «Игра в трик – трак», «Двойная ошибка»

Имя А.С. Пушкина во Франции стало популярным, благодаря переводу его поэмы «Руслан и Людмила», который был сделан в 1821 году. А в 1826 появился перевод «Бахчисарайского фонтана», «Южных поэм».

Самым известным переводчиком произведений А.С. Пушкина на французский язык стал классик французской литературы Проспер Мериме. Благодаря его переводам пушкинских произведений: «Пиковая дама», «Цыганы», «Выстрел», «Анчар», для французского читателя и было открыто творчество А.С. Пушкина, к которому сам переводчик питал искреннюю и сердечную привязанность: «Всякое его (Пушкина) стихотворение является плодом глубокого размышления... Его простота и непринужденность – результат утонченного мастерства», – именно так характеризует Мериме произведения А.С. Пушкина, прочитанные им в оригинале [Мериме, 2003, с. 45].

О переводах пушкинских текстов, которые были сделаны Мериме, в литературоведении сложилось весьма неоднозначное мнение. Так Л.Д. Луков отмечает, что автор перевода недостаточно внимательно читает пушкинские тексты, «... переводить таким образом непозволительно... Проспер Мериме совсем не знает по-русски» [Луков, 2006, с. 63]. По мнению Л.И. Вольперта, перевод Мериме «вполне достоин автора «Кармен» и обнаруживает «глубокое и основательное знание русского языка» [Вольперт, 2021]. Но как бы ни оценивали переводы пушкинских произведений литературные критики, именно эти переводы до сих пор остаются одними из лучших.

Писатель и критик Клод – Мишель Клюни считал, что «никому лучше него не удавалось живее и точнее перевести романы и повести Пушкина, емкий, скорый, лаконичный стиль которых напоминает ... лучшие страницы Стендаля» [Пихтова, 2021].

Знакомство и активное общение Мериме с русской литературой начинается в период Реставрации. Именно в это время П. Мериме начинает активно посещать многие светские салоны и литературные кружки, которые в это время были популярны среди представителей дворянских кругов. Это дает ему возможность не только для интересного общения, но и создает предпосылки для возникновения дружеских отношений с представителями просвещенных кругов русского общества, с известными русскими писателями. Благодаря этим литературным салонам, частому посещению их, Мериме познакомился с А.И. Герценом, А.И. Тургеневым, С.А. Соболевским, И.С. Тургеневым, которые часто бывали в Париже. Он читает стихи Г.Р. Державина, басни И.А. Крылова, баллады В.А. Жуковского. Его покоряют произведения выдающихся представителей русской литературы первой половины XIX века Н.И. Карамзина, А.С. Грибоедова.

Благодаря произошедшему в одном из салонов знакомству с С.А. Соболевским, другом А.С. Пушкина и известным русским библиофилом, Мериме открывает для себя произведения всего А.С. Пушкина, творчество которого впоследствии он изучал на протяжении сорока лет. Но серьезно и основательно с творчеством А.С. Пушкина Мериме сумел познакомиться благодаря И.С. Тургеневу, это произошло уже после смерти великого русского поэта, в 50–е годы XIX века. Как отмечает И.С. Тургенев, которого также связывали с Мериме дружеские отношения, «французский писатель благоговел перед А.С. Пушкиным и глубоко и верно понимал красоту его поэзии» [Мериме, 2007, с. 56].

Одним из первых переводов, который был сделан Мериме – это поэма «Цыганы». Отношение самого французского писателя к этому пушкинскому произведению было особенным: «По моему мнению, «Цыганы» являются

наиболее точным выражением манеры и гения Пушкина», – так комментировал Мериме причины обращения именно к поэме «Цыганы». Увлеченный пушкинским произведением, необычностью его поэтической формы, уже впоследствии Мериме писал: «Только у Пушкина я нахожу эту истинную широту и простоту, удивительную точность вкуса, позволяющую отыскать среди тысячи деталей именно ту, которая способна поразить читателя» [Челышев].

В 1868 году Мериме опубликовал в газете «Монитор Универсаль» свою литературно – критическую статью «Александр Пушкин». В работе он передает свое восхищение поэтической мощью русского языка, к тому же указывает на особое место, которое занимает Пушкин и его творчество в русской литературе. В своей публикации Мериме не только возносит высокую хвалу русскому писателю, но и называет его «лучшим европейским поэтом». Свое отношение к русскому поэту он определил следующим образом: «Никто, кроме Пушкина, не умеет рассказывать так остроумно, никто так искусно не соединяет смелую и честную сатиру с верными и тонкими наблюдениями нравов и характеров, никто, наконец, не касается с большей осторожностью тем, которые под менее умелым пером привели бы в ужас даже не особенно пугливых читателей» [Кирнозе, 1987, с 231]. Именно в этом, по мнению французского писателя, заключается особенность пушкинского творчества и именно в этом проявляется и его величие во всей мировой литературе.

На содержание этой статьи и на серьезность выводов, которые делает Мериме, обратил внимание даже И.С. Тургенев, который настоятельно рекомендовал ее одному из первых биографов поэта П.В. Анненкову.

Интерес А.С. Пушкина к литературе Франции проявляется с детских лет в семье Пушкиных было особое отношение к французскому языку. Домашняя библиотека Пушкиных «состояла из одних французских сочинений». Первые стихи и комедии, которые разыгрывал с сестрой поэт, были написаны им на французском языке. Если говорить о пушкинском

наследии, то можно отметить, что его значительная часть – это стихотворные переводы с французского языка, которые сделаны сами А.С. Пушкиным.

Первые литературные связи французского писателя с русским поэтом, переросшие постепенно с особую литературную дружбу, начались еще в 1827 году. Именно в этом году был опубликован сборник П. Мериме «иллирийские» баллады «Гюзла». Возникшие литературные контакты, к сожалению, так и не переросли в личные отношения. Хотя А.С. Пушкин и Проспер Мериме хорошо знали друг друга по произведениям, с которыми каждый старался обязательно познакомиться и выразить личное отношение. И именно это обстоятельство давало им полное право не только на высокую взаимооценку, но и получить в ответ дружеские комментарии. В своих письмах к друзьям А.С. Пушкин очень часто высказывал свое большое желание когда – нибудь встретиться и побеседовать с Мериме, в том числе и о литературе. В одном из своих комментариев по поводу личности Мериме А.С. Пушкин назвал его «острым и оригинальным писателем», автором «произведений чрезвычайно замечательных» [Пушкин, 1969, с. 377].

Характеризуя эту особенность в творчестве обоих писателей, Е.П. Мартыанова пишет: «С одной стороны, одинаковое предпочтение сюжетов, причудливых, порой ужасных, одинаковое отношение к изображению натур неистовых, пылких, полностью отдающихся страсти или преступлению, с другой – одинаковое пренебрежение к риторике, склонность к четкости, оголенности, строгости стиля» [Мартыанова, 1960, с. 157].

В своих работах, посвященных изучению особенностей отношений Проспера Мериме и А.С. Пушкина, З.И. Кирнозе обращает внимание на взаимосвязь интереса Пушкина и Мериме к истории. «Чтение Карамзина наталкивает Пушкина на идею «Бориса Годунова». Чтение «Бориса Годунова» укрепляет у Мериме, по его собственному признанию, интерес к истории. В 1852 году появляется его исторический очерк «Лжедмитрий» ... Пушкин называет Степана Разина самым поэтическим персонажем русской истории и посвящает ему песни. Мериме в 1864 году публикует «Бунт

Стеньки Разина». И наконец, особое место в их творчестве занимает тема Петра I».

Таким образом, между этими выдающимися литераторами было много того, что роднило их как писателей и лучших представителей своих литератур:

- во–первых, они очень часто обращались к одним и тем же сюжетам (например, важные исторические события из жизни своей старны);
- во–вторых, как отмечают многие литературоведы, существует определенное сходство авторского стиля и близость их творческой манеры;
- в–третьих, сходство проявляется и в сюжетосложении;
- в–четвертых, особенность языка – ясность, точность и выразительность;
- в–пятых, сходство выбираемых жанровых форм.
- в – шестых, А.С. Пушкин и Мериме в своем творчестве прошли один и тот же литературный путь – от романтизма к реализму.

На основе вышесказанного нужно подчеркнуть, что в рамках первой главы мы, прежде всего, опираемся на метод компаративистики, который является важным и неотъемлемым элементом в детальном рассмотрении взаимосвязей двух литератур. И так, среди известных сторонников литературоведов, которые имели пристальное внимание к творческому процессу взаимовлияния П.Мериме и А.С. Пушкина, не раз были лестны замечания о схожести творческой манеры, по стилю писателей и даже по близости сроков написания произведений. Таким образом, у нас есть обоснование предположить, что рассматриваемые произведения можно сравнить и сопоставить между собой.

Два параграфа данной главы включают в себя основные моменты и понятия, побуждающие нас к дальнейшему детальному сопоставлению двух уникальных и своеобразных творения, и такое своеобразие отмечается в схожести сюжетосложения, точности и ясности выразительности. также связь творческая, которая существовала между ними, мы видим и по другим

произведениям что вела их к выходу на одни и те же темы, на одну и ту же трактовку этих тем, и поэтому, основываясь на литературоведческих подходах что существует сходство по тематике, образах, композиционному настроению между произведениями, мы смело можем перейти к рассмотрению данных подходов этих особенностей.

ГЛАВА 2. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДИАЛОГ П. МЕРИМЕ И А. С. ПУШКИНА

2.1. Особенности изображения народного восстания в исторической драме–хронике П. Мериме «Жакерия»

История как один из значимых моментов становится важной темой и в творчестве французского писателя Проспера Мериме. Интерес к истории Мериме всегда совмещал со своим желанием понять своего современника. Но это понимание могло произойти только на основе исторических реалий, которые, по мнению автора, во многом и определили национальную самобытность французского народа.

Уже в 20 годы XIX века было написано одно из первых исторических произведений Мериме – историческая драма, посвященная описанию событий времен крестьянских восстаний XIV века, «Жакерия» (La Jacquerie) с подзаголовком «Сцены феодальных времен». Для названия своего произведения автор использует то название, которое и закрепилось за восстанием крестьян, которое произошло в 1358 году. Это название произошло от слова Жак. Именно это имя было широко распространенным среди широкого сословия. Это и послужило тем фактом, что феодалы стали презрительно называть взявшихся за оружие крепостных крестьян «жаками», отсюда и произошло название крестьянскому восстанию – «жакерия». К тому же, как отмечает сам автор, «я пытался дать представление о жестоких нравах четырнадцатого столетия и думаю, что скорее смягчил, а не сгустил краски моей картины» [Мериме, 2007, с. 3].

Согласно авторскому замыслу, которое он сам излагает уже в предисловии, в этой исторической драме должны были соединиться два важных художественных начала, которые и определяют содержание всего произведения:

– первое начало – это, как сам автор определяют, эпическое начало. Его содержанием является изображение крестьянского мятежа, который был вызван, по выражению автора, «эксцессами феодального строя»;

– второе начало – это нравоописательное начало. Комментируя понимание этого начала, сам автор в предисловии к произведению пишет: «Я пытался дать представление о жестоких нравах четырнадцатого столетия и думаю, что скорее смягчил, а не сгустил краски моей картины» [Виппер, 1990, с. 262].

События, которые происходят в драме, связаны с периодом средневековья. Особенность этого времени заключается в том, что в этот период происходят многочисленные народные волнения. Как писал сам Мериме «Что касается причин, вызвавших Жакерию, то о них нетрудно догадаться. Эксцессы феодального строя должны были повлечь за собой эксцессы иного рода. Следует заметить, что почти в то же самое время подобные восстания вспыхнули во Фландрии, в Англии и на севере Германии», – так поясняет автор причины, по которым он обращается к этой теме. [Мериме, 2007, с.3].

Исторические события, ставшие основой произведения и получившие художественное воплощение в драме, Мериме сумел воплотить в сюжет «драмы для чтения». Именно этот вид драмы получает широкое распространение в Европе в начале XIX века: сохраняя характерные приметы драматического рода, «драма для чтения» предназначена, прежде всего, для чтения. [Луков, 2006, с. 13]. Именно так он определил жанровую принадлежность «Жакерии». К тому же в этом произведении автор сумел показать не просто историческое событие, но и представить различные сословия французского общества этого времени. Поэтому в произведении присутствует и большое количество действующих лиц.

Основная цель, которую ставит автор, создавая драму, – передать исторический дух времени, как говорил сам автор, «нравственный колорит» эпохи и самого времени. Это дает ему возможность не только не

идеализировать средневековье, но и верно показать жестокость нравов самой эпохи, представленной в произведении. «Я точу топор каждый день», – [Меример, 2007, с. 64] так комментирует свое поведение один из героев пьесы (крестьянин). «Когда все эти разбойники станут господами положения, они будут хуже диких зверей» [Мериме, 2007, с. 66], – такими, со слов Пьера, предстают герои восстания. Тем самым он определяет реалистические направления в своем творчестве, одновременно отступая от традиций, сформированных к этому времени романтизмом [Луков, 2006, с.64].

Образцом для создания исторической драмы для Мериме становится также Вальтер Скотт. И для Скотта, и для Мериме романтический интерес к прошлому был лишь побудительным мотивом для создания романов, в которых утверждались, в сущности, принципы историзма, основанные на реалистическом изображении событий. Поэтому в своей драме Мериме никого не идеализирует, ни знатных феодалов, как это было принято в классицистических трагедиях, ни бедняков – изгоев, как это делали романтики в своих произведениях. Например, атаман воровской шайки Обротень — вовсе не романтический благородный разбойник, смелость и ум сочетаются в нем с жестокостью и утратой каких-либо нравственных ориентиров. Уход его отряда в опасную для восставших минуту обрекает их на полное поражение и гибель. Оказавшись во внутреннем дворе монастыря святого Лёфруа, он учиняет настоящую расправу: «Прежде чем я тебя убью, ответь мне, бритая макушка, где монастырская казна?» [Мериме, 2007, с.4].

Интересен и образ Пьера, влюбленного в Изабеллу, выходец из низов, он постиг душу поэзии, он любит свою прекрасную госпожу, он храбр, благороден, способен на подвиг во имя любви: «Сударыня, я... О, как мне выразить вам мою признательность! Я хотел бы сражаться за вас... я хотел бы до капли пролить за вас кровь!...» [Мериме, 2007, с.24]. Но, приняв участие в восстании, он оказывается ненадежным союзником крестьян и в конце концов идет на прямое предательство их интересов, устраивая побег Жильбера, Изабеллы и других феодалов из осажденного замка.

Особенностью этого произведения является его, так называемая, «множественность». Эта множественность проявляется, прежде всего, в количестве действующих лиц, которые можно разделить на две группы:

– первая группа – это те действующие лица, которым автор дал имена, их в пьесе тридцать семь;

– вторая группа – это так называемые безымянные герои, которые, как комментирует сам автор, являются «людьми разных сословий», участвующих в народных сценах и сражениях.

Благодаря этому автору удалось изобразить в своей драме все общественные сословия, представляющие французское общество этого времени. К тому же действие разворачивается в самых разных местах. Это и городская ратуша, и деревенские площади, и поля сражений, и рыцарские замки. Вместе с актерами зрители оказываются и в лесу, и в монастыре, и в стане мятежников. Хотя в предисловии автор указывает более точное место, где разворачиваются основные события: «Действие происходит главным образом в окрестностях Бове» [Мериме, 2007, с.4]. Хотя представлены и другие места: «Готическая зала в аббатстве Сен-Лёфруа; она освещена множеством факелов и великолепно убрана [Мериме, 2007, с. 13].

Таким образом, автору удается создать широкую эпическую панораму народного движения, которая представлена в тридцати шести картинах. К тому же автору очень важно было отобразить и конкретную историческую обстановку, в которой разворачиваются все события. В предисловии к пьесе Мериме так прокомментировал особенности своего драматического произведения: воссоздать конкретную эпоху жизни народа, ее исторический дух и «местный колорит».

Объединяющим началом произведения является общий конфликт, который разворачивается в ходе повествования. Социальная типичность и историческая верность центрального конфликта между феодалами и крестьянами позволяют Мериме проследить движение многих человеческих судеб в их соотношении с общественной действительностью. Это

противостояние возникает между дворянством и угнетенным народом, представителями которого являются простые горожане и обедневшие крестьяне.

Соблюдая традиции драматического произведения, Проспер Мериме все же проявляет и определенную авторскую смелость как драматург. Эти новаторские черты проявились, прежде всего, в том, что главным героем происходящих событий является простой народ Трагизм его судьбы, его борьба и поражение составляют сюжетно-фабульную основу пьесы, которая включает в себя много мотивов, связанных с образами и судьбами людей, являющихся участниками крестьянской войны.

У каждого из героев, представленных драматургом в произведении, есть своя вполне обоснованная причина, по которой он примкнул к восставшим. Так, например, брат Жан так объясняет причины восстания: «Так вот, сын мой, здешнему люду опротивело, что сеньоры угнетают и грабят его, и он решил восстать и отделаться от них раз и навсегда» [Мериме, 2007, с. 34]. В то же время причина у Рено совершенно другая: «Я действовал по собственному побуждению» [Мериме, 2007, с. 56]. Судьба всех героев, представленных в пьесе Мериме, объединяется в единый обобщенный образ, воплощающий трагическую судьбу народа, исторически обреченного на поражение.

Важной особенностью произведения является то, что автор очень реалистично воспроизводит разные негативные стороны действительности:

– жестокие и грубые нравы представителей правящих кругов.

Так, Конрад в разговоре с Наставником так отзывается о простых людях: «Как бы не так! Я не побоюсь и десяти тысяч мужиков. Я боюсь лишь пауков и лягушек» [Мериме, 2007, с. 56]. А когда узнает о том, что собираются вешать Жирара, с восторгом восклицает: «Пойдем скорее, посмотрим, как его будут вешать» [Мериме, 2007, с. 56];

– хищничество и надменность рыцарей, жестоко расправляющихся с восставшими. Так, отбив украденный у крестьян скот, Сенешаль тут же

вознаграждает себя за труды: «Мы забираем треть скота. А завтра мы с вами договоримся, по какой цене вы можете его выкупить» [Мериме, 2007, с. 59];

- трусость и предательство богатых горожан– буржуа;
- узость и ограниченность кругозора простых крестьян – «жаков».

Понимая, что это все же не историческая хроника, а художественное произведение, автор позволяет себе определенные отступления от исторических фактов. В этой драме Мериме изобразил события XIV века. Последовательное воспроизведение хода Жакерии, крупнейшего антифеодального восстания крестьянства, и составляет сюжетный стержень драмы. Однако, к сожалению, достоверных фактов, описывающих происходящее восстание, не сохранилось. Поэтому автору пришлось что-то додумывать, что позволяло сделать художественное произведение. Мериме пытается через художественное повествование воплотить свое представление о сути происходящих исторических событий, по-своему осмыслить их в свете нового времени.

Важность произведения Мериме заключается также и в том, что автор стремится сделать более широкие и общезначимые исторические выводы, через личностное осмысление этого периода в истории страны. К тому же данное произведение появляется в канун Июльской революции, когда общественная атмосфера была предельно накалена. И это обстоятельство обусловило во многом популярность самому произведению и ее автору. Само произведение, появившееся в обстановке нарастающего возмущения народных масс, получилось политически злободневным.

К тому же в этом произведении, как определяет в своем исследовании В. А. Луков, получили дальнейшее развитие те отличительные качества, которые уже на первом этапе становления писательского мастерства были присущи творчеству Мериме, в том числе и в драматургии:

- умение глубоко и достаточно широко охватывать социальную действительность, представленную в произведении;

- уникальный авторский лаконизм и при этом необычная точность и достоверность в обрисовке каждого персонажа,
- быстрая смена мест, в которых разворачиваются все представленные сценические действия,
- тяготение к непрерывному чередованию кратких сцен [Луков, 2006, с. 76].

Именно эти индивидуально–авторские особенности и дают возможность автору очень точно и выразительно передать всю динамику и накал складывающихся общественных конфликтов, которые и составляют движущую основу драматических событий, отразившись один из важных этапов в истории Франции. Важным был также и тот факт, что, представляя исторические события через художественный текст, автор сумел исторически правильно оценить само крестьянское движение.

Это дает полное основание считать, что Проспер Мериме в исторической драме «Жакерия» выполняет следующие задачи:

- во–первых, на художественном уровне исследуют основные причины народных мятежей,
- во–вторых, при помощи драмы и повести открывают причины и истинную трагедию народного бунта,
- в–третьих, через обращение к историческим фактам указывают на нравственную правоту крестьянских возмущений;
- в–четвертых, выстраивают свое драматическое и эпическое повествование на исторической основе.

Таким образом, в своей драме «Жакерия» Проспер Мериме описывает исторические события, связанные с восстанием простых крестьян во Франции в XVI веке.

Крестьяне в XIV веке восстали против произвола, против гнета феодалов, которых Мериме изображает крайне отрицательно, как людей жестоких, с явными признаками вырождения. К крестьянам же он относится с большим сочувствием. Но Мериме понимал, что само это крестьянское

восстание не имеет в себе единства, что крестьянство расслоено. Так как феодальная тирания, жестокость, произвол не дают крестьянам возможности заниматься мирным трудом, они восстают (Рено, Симон, Моран). Мериме целиком на их стороне. Но внутри крестьян есть и другая прослойка, имеющая иные цели. Эти люди хотят использовать восстание для грабежа и насилия (Оборотень и его шайка), и к этим крестьянам Мериме относится отрицательно.

Одновременно он выполняет основную задачу, стоящую перед ним как перед автором: дать оценку этому движению. И как утверждают многие исследователи творчества Мериме как драматурга, это ему удалось. Он общие исторические сведения развил в сюжет с большим количеством действующих лиц, представляющих различные сословия общества.

2.2. Пугачевский бунт в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка»

Одной из основных тем, представленных в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка», является тема пугачевского бунта, история которого была интересна для самого автора. По мнению литературоведа Юлиана Оксмана, мысль описать «русский бунт, который Пушкин впоследствии назовет «бессмысленным и беспощадным», впервые появилась у него в 1830–1831 годах

Именно в это время многих прогрессивных представителей русского общества волновали многочисленные мятежи, прокатившиеся по всей стране в период с 1830 по 1831 годы:

- Польское восстание, прокатившееся по западным территориям России и завершившееся поражением мятежников,
- холерные бунты, основной причиной которых было введение правительством для простого народа запрета на передвижения;
- холерные бунты, массово прокатившиеся в военных поселениях Новгородской губернии, который многие историки объясняют появлением неизлечимой болезни [Андреева, 2009, с. 256].

Возможно, поэтому еще до написания самого произведения Пушкин добивается разрешения и отправляется в четырехмесячную поездку по местам пугачевского восстания. В Оренбургской и Казанской губерниях он встречался со стариками-свидетелями этих событий, Например, он виделся и говорил с казаком Дмитрием Пьяновым, у которого Пугачев был посаженным отцом. Таким образом, у Пушкина постепенно накапливался нужный для будущего произведения материал.

Собрав сохранившиеся данные, по возвращению в Петербург Пушкин приступает к работе сначала над своим историческим сочинением «История Пугачевского бунта», в котором он попытался на основании имеющихся исторических фактов и собранных в ходе поездки материалов с точки зрения историка осветить эти события.

Однако после завершения этой исторической работы А.С. Пушкин продолжает тему Пугачевского бунта уже в жанре художественной прозы: он пишет роман с захватывающим сюжетом, в котором утверждается связь между двумя социальными группами (крестьянами и дворянством).

Сама мысль о написании повести возникает у А.С. Пушкина во время работы над «Историей Пугачевского бунта». Хотя впервые о своем будущем историческом произведении автор задумывается еще в то время, когда работает над «Повестями Белкина». Об этом, с точки зрения Ю.Г. Оксмана, можно судить по тем записям, которые сделаны в рукописях к этому произведению. Анализируя содержание этих рукописей, исследователь русской литературы, которым был Ю.Г. Оксман, находит упоминание о песне, которую пела горничная Настя в повести «Барышня-крестьянка» – «Капитанская дочь, не ходи гулять в полночь». А в повести «Капитанская дочка» именно об этой песне говорит и Швабрин. Это и дает основание Ю.Г. Оксману считать, что впервые о произведении, в основе которого лежит историческое событие, возникают у А.С. Пушкина, задолго до того, когда было написано само произведение [Оксман, 2011, с. 156].

К мысли о написании повести, события которой относятся ко временам Емельяна Пугачева, А.С. Пушкин возвращается только в январе 1833 года. Это было связано с тем, что в этот период он активно работает над «Историей Пугачевского бунта»: анализирует собранные во время поездки материалы, работает в архивах. И именно в это время в записной книжке поэта появляется план будущего нового произведения. Именно об этом свидетельствуют сохранившиеся рукописи поэта. К тому же в этих записях указывается и на то, что главный герой будущего произведения – подпоручик Михаил Шванвич, который случайно оказывается среди сообщников Емельяна Пугачева.

Приступив непосредственно к работе над художественным произведением, автор обращается, прежде всего, к тем историческим фактам, которые были собраны во время работы над «Историей Пугачевского бунта».

Однако эти исторические факты легли в основу не исторического исследования, а стали художественным повествованием. Рассказы, услышанные от самих очевидцев, личное знакомство писателя с тем краем, где и происходили все события Пугачевского бунта, имели для Пушкина не только большое значение, но и стали основой самого художественного повествования. Что в свою очередь позволяло автору живо представить те основные события, которые он хотел описать, к тому же он как будто бы сам становился современником пугачевского погрома. О том, что это не просто восстание, говорит и А.С. Пушкин: ««Все обходились между собой как товарищи и не оказывали никакого особенного предпочтения своему предводителю. Разговор шел об утреннем приступе, об успехе возмущения и о будущих действиях. Каждый хвастал, предлагал свои мнения и свободно оспаривал Пугачева. И на сем странном военном совете решено было идти к Оренбургу: движение дерзкое...» [Пушкин, 2010, с. 45].

К тому же в процессе работы над повестью А.С. Пушкин обращается и к изучению литературных и исторических произведений других авторов, посвященных данной тематике, среди них можно назвать и труды А. Сумарокова. «Основательное знакомство и тщательная работа с многочисленными источниками позволила Пушкину глубоко постичь историческую действительность и дать ее яркое реалистическое изображение», [Роговер, 2004, с. 92] – так в своем исследовании прокомментировал Е.С. Роговер важность работы А.С. Пушкина с другими источниками при создании своего художественного текста.

Характеризуя новое произведения А.С. Пушкина, П.В. Анненков отмечал: «... роман «Капитанская дочка» ... представлял другую сторону предмета – сторону нравов и обычаев эпохи. Сжатое и только по наружности сухое изложение, принятое им в истории, нашло как будто дополнение в образцовом его романе, имеющем теплоту и прелесть исторических записок» Анненков, [1984, с. 63]. При этом важно отметить, что в своем историческом исследовании «История Пугачевского бунта» и

художественном произведении «Капитанская дочка» одни и те же события А.С. Пушкин воспроизводит с двоякой точки зрения: с точки зрения историка и с точки зрения художника, но он ни разу не перемешал этих точек зрения. В «Истории Пугачевского бунта» он остается историком, а в «Капитанской дочке» А.С. Пушкин предстает как писатель. Эти оба произведения, как «История Пугачевского бунта», так и «Капитанская дочка», дополняя друг друга, освещают одни и те же события, но не повторяют друг друга и поэтому составляют два вполне самостоятельных произведения. Хотя, как считает Н.И. Черняев, можно даже сказать, что «Капитанская дочка» – это поэтическая иллюстрация к «Истории Пугачевского бунта» [Черняков].

Определяя жанровую особенность «Капитанской дочки», П. А. Вяземский отмечал: «В «Капитанской дочке» история пугачевского бунта или подробности о нем как-то живее, нежели в самой истории» [Пономарева].

Обращение А.С. Пушкина к историческим событиям и переложение их в художественную форму было не случайным. Именно в это время в европейской литературе получает свое развитие исторический роман. Классикой исторического романа можно считать период начала XIX века, когда в литературу пришел известный английский писатель Вальтер Скотт, этот, по словам А.С. Пушкина, «шотландский чародей», «который увлек за собой целую толпу «подражателей», действие которого «ощутительно во всех отраслях ему современной словесности» [Долинин, 1988, с. 92].

Именно Вальтер Скотт впервые как писатель обратил внимание на то, что история любой страны, страницы ее прошлого могут быть удивительным материалом для современного романа. С этой целью в своих произведениях он воскрешает к новой жизни старые, давно забытые времена, и делает их близкими чувству современного ему читателя.

На страницах исторических романов Вальтера Скотта появляются как реально действовавшие исторические личности, так и вымышленные герои.

Но важной особенностью его произведений является то, что главным героем романа никогда не становится реальное историческое лицо.

Возможно, этот факт и стал одной из основных причин появления сначала исторического исследования А.С. Пушкина «История Пугачевского бунта», а затем и его романа, именно автор определил жанровую принадлежность своего нового произведения, «Капитанская дочка». Ведь он был хорошо знаком с произведениями английского писателя, и именно их историческая основа привлекала его. «По поводу романов В. Скотта Пушкин очень точно отмечал: «... меня прельщает в историческом романе, это то, что все историческое в нем совершенно подобно тому, что мы видим» [Долинин, 2007, с. 237].

Но в то же время А.И. Белецкий, исследуя историческую основу «Капитанской дочки», пишет: «До «Капитанской дочки» в русской литературе Пушкин не имел предшественников» [Белецкий, 1930, с. 192]. В исследовании У.Ш. Магомедова указывается все же на тот факт, что европейская литература и ее особенности были хорошо знакомы А.С. Пушкину» [Магомедов].

Размышляя вслед за представителем европейской литературы об общем ходе истории и человеческих судьб, А.С. Пушкин выстраивает свое произведение на основных историко-художественных принципах:

- добросовестное историческое исследование описываемых событий,
- стремление к исторической истине,
- достоверность психологии действующих лиц.

В «Капитанской дочке», как отмечает С.З. Бураковский, «оставлены только те исторические подробности, которые служат объяснением судьбы и характеров действующих лиц рассказа» [Бураковский, 1983, с. 112]. Но при этом, по мнению Н.И. Черняева, «Гринева, Миронова, Швабрин, Савельич и т. д. – все это такие исторические и бытовые типы, без отчетливого изображения и понимания которых нельзя живо описать и представить себе пугачевскую смуту, ее происхождение и развязку» [Черняев].

Повесть «Капитанская дочка» А.С. Пушкина стала первым историческим произведением, основанным на реалистических событиях из жизни русского народа. При этом характер использования автором исторического материала во многом определил своеобразие русской исторической действительности, представленной в произведении. Поэтический синтез истории и вымысла в романе отражен в самом его сюжете о судьбе дворянской семьи в обстановке крестьянского восстания. В своих записях А.С. Пушкин так комментирует свое понимание пугачевского восстания: «Весь черный народ был за Пугачева. ... Одно дворянство было открытым образом на стороне правительства. Пугачев и его сообщники хотели сперва и дворян склонить на свою сторону, но выгоды их были слишком противоположны» [Пушкин, 2009, с. 34].

Именно Емельян Пугачев является одним из главных героев пушкинского произведения. Сразу же стоит отметить, что это реальная личность, представленная в произведении на фольклорных традициях и на отношении народа к своему предводителю. Историческая личность Пугачева покрыта тайнами и загадками. Его долгое время пытались убрать из истории, Екатерина запрещала народу даже говорить о нем после его казни. Но народ хранил память о своем «настоящем царе», слагал о нем песни и былины, воспевал и восхвалял его. Именно фольклор лег в основу образа Пушкинского Пугачева. «Пугачев оттого и находится в центре внимания Пушкина, что в нем – выразителе надежд и чаяний народа – ярко проявляется национальный характер», – так определяет особенности этого образа в своих исследованиях Г.П. Макогоненко [Макогоненко, 1977, с. 61].

Историки, как правило, при описании личности Емельяна Пугачева, не касаются упоминания его человеческих качеств. А. Пушкин, наоборот, особое внимание уделяет описанию характера своего героя. Его Пугачев — это простой казак, среднего роста, худощавый, широкоплечий. Взгляд у него живой, лицо приятное. С первого взгляда и не скажешь, что перед тобой предводитель кровопролитного восстания, человек железной воли и

стального характера, способный, если потребуется, на обман, и массовые убийства. Пётр Гринёв видел обычного человека, который разговаривает по-простому: поговорками, пословицами, метафорами и просторечиями.

Интересны и философские рассуждения Пугачева, представленные в повести. Он размышляет о жизни, сравнивая существование ворона и орла. Первый живет 300 лет, второй – всего 33 года. «Падали», которой питается ворон, Пугачев предпочитает «живую кровь», ежедневно добываемую орлом. Оттого и жить он хочет пусть и недолго, но достойно. Этой позицией объясняются многие его поступки.

Именно такими предстают и представители казачества, представленные в произведении. Афанасий Соколов (Хлопуша) – ссыльный преступник, три раза бежавший из сибирских рудников. Он озабочен судьбой восстания, видит связь явлений. Он говорит Пугачеву: «Ты уж оскорбил казаков, посадив дворянина в начальники; не пугай же дворян, казня их по первому наговору» [Пушкин, 2009, с. 83].

Широта души и богатый внутренний мир простого русского человека открывается перед нами на пиру мятежников в честь взятия Белогорской крепости. «Несколько казаков подхватили старого капитана и потащили к виселице. На ее перекладине очутился верхом изувеченный башкирец, которого допрашивали мы накануне. Он держал в руке веревку, и через минуту увидел я бедного Ивана Кузмича, вздернутого в воздух» [Пушкин, 2009, с. 83]. Мятежники ведут себя как абсолютно равные люди, каждый может высказать свое мнение, даже поспорить с «царем-батюшкой». Их всех объединяет одна цель – борьба за свободную жизнь.

Кроме положительных качеств русского народа, Пушкин показывает нам и негативные его стороны. Так, мятежникам не чужд был разбой и грабежи, они были очень жестокими, иногда не оправдано. «Комендант, раненный в голову, стоял в кучке злодеев, которые требовали от него ключей. Я бросился было к нему на помощь; несколько дюжих казаков схватили меня и связали кушаками, приговаривая: «Вот ужо вам будет,

государевым ослушникам!» [Пушкин, 2009, с. 47]. Пушкин объяснял этот народный гнев многовековым угнетением и порабощением простого люда. Теперь он восстал и готов мстить за это.

В своем произведении А.С. Пушкину удается дать всестороннее и полное описание пугачевского движения. «Господские крестьяне взбунтовались; иноверцы и новокрещенные стали убивать русских священников. Воеводы бежали из городов, дворяне из поместий; чернь ловила тех и других и отовсюду приводила к Пугачеву. Пугачев объявил народу вольность, истребление дворянского рода, отпущение повинностей и безденежную раздачу соли» [Пушкин, 2009, с. 84]. Повествуя об истории пугачевского бунта, А.С. Пушкин создает целую эпоху русской истории. Образ Пугачева, «колебавшего государство», изображение народного мятежа приобретает общенациональные черты. «В «Капитанской дочке» есть тоже соприкосновение истории с романом, но соприкосновение естественное и вместе с тем мастерское.

Таким образом, оба писателя, описывая одну тему обращают внимание на следующие факты: раскрывают основные причины народных мятежей, показывают мятежников объективно без излишней романтизации. Максимально стараются сохранить историческую основу и придать реалистичность повествованию, показывая, как положительные так и разрушительные последствия событий.

ГЛАВА 3. ИЗУЧЕНИЕ РОМАНА А.С.ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА» В ШКОЛЕ

3.1. Подходы к изучению романа А.С.Пушкина «Капитанская дочка» в школе.

Согласно учебной программе по литературе, повесть А.С. Пушкина «Капитанская дочка» изучается на уроках в 8 классе. Данное произведение представляет собой одно из первых по-настоящему сложных произведений школьной программы для учащихся данного возраста. Хотя к моменту знакомства с произведением у учащихся уже есть определенное представление о художественном историческом произведении и изображении в искусстве исторических лиц.

Исходя из требований программы по литературе под редакцией В.Я. Коровиной, на изучение этого произведения отводится 8 учебных часов.

- Роман «Капитанская дочка».
- Гринев – жизненный путь героя, формирование характера («Береги честь смолоду»).
- Маша Миронова – нравственная красота героини.
- Швабрин – антигерой. Значение образа Савельича в романе.
- Особенности композиции. Гуманизм и историзм Пушкина.
- Историческая правда и художественный вымысел в романе.
- Фольклорные мотивы в романе.
- Различие авторской позиции в «Капитанской дочке» и «Истории Пугачева».
- Развитие речи

Поэтому программный материал может быть распределен следующим образом:

- 1-й урок Мое мнение о прочитанном. (Выяснение первого восприятия учащимися повести «Капитанская дочка») (Письменная работа).
- 2-й урок «Лета к суровой прозе клоняют»... (История создания повести) (Интегрированный урок. История и литература).

– 3–й урок Историческое произведение нового типа. (Взаимосвязь темы повести «Капитанская дочка» с сюжетом, композицией, формой повествования) (Урок–лекция).

– 4–6–й уроки Исследовательская творческая работа учащихся в группах по следующим проблемам:

– Роль и значение эпиграфов.

–Символика повести.

– Проблема долга и чести (Гринев и Швабрин).

– «Старинные люди» в повести.

– Смысл названия (Маша Миронова);

– 7–й урок Пугачев в повести А. С. Пушкина. (Авторское отношение к Пугачеву) (Урок-обобщение).

– 8–й урок Подготовка к сочинению. (Урок развития речи).

Стоит обратить внимание на то, что данное произведение изучается в общей теме «Творчество А.С. Пушкина». К тому же авторский коллектив предлагает также знакомство и с «Историей Пугачевского бунта», что даст возможность учащимся не только познакомиться с историей создания повести, но и осмыслить это произведение как историческое.

В исследованиях, например, Г.И. Беленького, предлагается следующая система изучения повести А.С. Пушкина:

1. А.С. Пушкин. Повесть «Капитанская дочка». Историческая основа повести. Особенности композиции.

2. А.С. Пушкин. Повесть «Капитанская дочка». Гринёв, его роль в произведении, формирование его характера и взглядов.

3. А.С. Пушкин. Повесть «Капитанская дочка». Маша Миронова, изменение в её характере.

4. А.С. Пушкин. Повесть «Капитанская дочка». Гринёв и Швабрин (сравнительная характеристика).

5. А.С. Пушкин. Повесть «Капитанская дочка». Защита проекта по теме: «Образ Пугачёва в повести А.С.Пушкина «Капитанская дочка». Народное восстание в авторской оценке».

6. А.С. Пушкин. Повесть «Капитанская дочка». Правда и художественный вымысел в повести.

7. Обучающее сочинение по повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» [Беленький, 1996, с. 178-186].

Программа под редакцией Г.С. Меркина также предлагает изучение повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» в 8 классе. (6 учебных часов). Изучение этого произведения также связано со знакомством с другими произведениями поэта.

– Роман «Капитанская дочка»: проблематика (любовь и дружба, любовь и долг, вольнолюбие, осознание предначертанья, независимость, литература и история).

– Система образов романа. Отношение писателя к событиям и героям.

– Новый тип исторической прозы [Меркин, 2010, с. 8].

Данный урок разработан на основе программы В.Я. Коровиной. К тому же важно отметить, что цикл уроков по «Капитанской дочке» входит в ряд уроков изучения творчества А.С. Пушкина в 8 классе (в который входит также работа над «Повестями Белкина») и в систему уроков изучения творчества А.С. Пушкина в средней школе. Таким образом, во время урока учитель может опираться на уже имеющуюся у учащихся базу о биографии и творчестве А.С. Пушкина (лирика, «Дубровский», «Повести Белкина»), а также должен заложить основы для дальнейшей работы над произведениями этого писателя, например, «Евгением Онегиным» в 9 классе.

Это урок является продолжением знакомства учащихся с творчеством А.С. Пушкина, но на данном этапе учащиеся знакомятся с А.С. Пушкиным как историком. При этом данный урок позволит формировать у учащихся «умение творчески мыслить, воображать, фантазировать и одновременно четко, в образной форме выражать свои мысли».

3.2. Методическая разработка урока «Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный» для 8 класса

Тема урока: «Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!»

Цель урока: помочь учащимся, используя текст исторического исследования А.С. Пушкина «История Пугачевского бунта» и повести «Капитанская дочка», понять авторскую позицию по отношению к описываемым событиям как гражданина и как повествователя.

Задачи урока:

- **Обучающие:**

- продолжить знакомство с повестью А.С. Пушкина «Капитанская дочка», обратив внимание на историческую основу в изображении Пугачевского бунта;

- продолжить работу над формированием навыков анализа художественного текста;

- формировать индивидуальную мотивационную сферу учащихся, направленную на интерес и внимание к творчеству А.С. Пушкина.

- **Развивающие:**

- активное развитие коммуникативных навыков учащихся через обогащение их словарного запаса путем использования лексики, используемой А.С. Пушкиным в повести;

- развитие умений работы с художественным текстом на основе предложенного плана;

- развивать и совершенствовать умения и навыки анализа индивидуального стиля писателя через активное погружение в авторский текст.

- **Воспитательные:**

- создать условия для активного формирования навыков самопознания через анализ литературного произведения;

- совершенствовать художественный вкус учащихся в процессе работы с художественным текстом;
- формировать нравственные основы личности современного школьника.

Ход урока:

Словарь урока:

- Художественный образ
- Историзм
- Историческое произведение

(учащиеся накануне получили домашнее задание, определить лексическое значение данных терминов в литературоведческом словаре. В начале урока учитель может обратить внимание на эти слова и прокомментировать вместе с учащимися их лексическое значение, а также связать эти термины с уроком литературы)

Эпиграф урока

**Лучшие и прочнейшие изменения суть те,
которые происходят от одного улучшения нравов,
без насильственных потрясений политических,
страшных для человечества....**

А.С. Пушкин

I. Мотивационное начало урока

1. Слово учителя:

«Арап Петра Великого», «Борис Годунов», «Полтава» ...

Запишите, пожалуйста, свой ассоциативный ряд названий произведений А.С. Пушкина, которые вам знакомы. При чтении этого ряда своим одноклассником подчеркивайте слова, которые записали и вы, и ваши одноклассники. Можно также дописывать те слова, которые вы считаете «вашими», но которые не сразу пришли в голову.

Что мы можем вспомнить об этих произведениях писателя?

Какие из этих произведений вам хорошо знакомы?

2. Работа учащихся

Одновременно с классом один из учащихся работает у доски, записывая слова, предложенные одноклассниками.

3. Эвристическая беседа с учащимися

– Можем ли мы продолжить этот ряд? Что, с вашей точки зрения, является объединяющим для всех этих пушкинских произведений? Почему? Обоснуйте свою точку зрения.

– Определите авторство названных мною произведений: «Тарас Бульба», «Слово о полку Игореве», «История государства Российского», «Песня про купца Калашникова...», «Марфа–посадница, или Покорение Новагорода», «Песнь о вещем Олеге».

Объединяющим всех произведений будет то, что они связаны с важными историческими событиями, в разное время происходящими в России. Важно провести определенный ассоциативный ряд с другим произведениями русских писателей, которые хорошо знакомы учащимся, чтобы им было понятно, что исторические произведения не являются единичными для русской литературы)

Поэтому не случайно эти все произведения называются историческими, потому что созданы на исторической основе. А объединяет их такое понятие как историзм.

4. Словарная работа

– Историзм – литературоведческое понятие, обозначающее одно из важных свойств художественной литературы – ее способность в живых картинах, конкретных человеческих судьбах и характерах передавать облик той или иной исторической эпохи.

– Историческое произведение – произведение, построенное на историческом сюжете, который воспроизводит в художественной форме какую-либо эпоху, определённый период истории. В историческом романе историческая правда сочетается с художественной, исторический факт – с художественным вымыслом, настоящие исторические лица – с лицами вымышленными, вымысел помещён в пределы изображаемой эпохи. Всё

повествование в историческом романе ведётся на фоне исторических событий.

II. Сообщение цели и задач урока. Запись на доске и в тетради

III. Объяснение нового материала. Знакомство с А.С. Пушкиным – историком. Коллективная работа с текстом

1. Сообщение учащихся «А.С. Пушкин – историк». Работа А.С. Пушкина над «Историей Пугачевского бунта»

2. Слово учителя:

Основным историческим трудом А.С. Пушкина стала «История Пугачевского бунта».

Хотя обращение к истории этого события у писателя было связано с желанием изучить историю Петра Первого и его наследников. В 1831 году поэт обратился к шефу жандармов и главе III отделения А.Х. Бенкендорфу с письмом, в котором просил разрешить ему заниматься изучением этого вопроса, основываясь на исторические документы. Для этого требовалась работа в архиве.

Работая в библиотеке Эрмитажа, А.С. Пушкин обратил внимание и на исторические документы, связанные с восстанием под предводительством Емельяна Пугачёва во времена Екатерины II. Пушкина заинтересовал приговор о смертной казни Пугачёва и его сообщников, вызвала интерес и биография Михаила Шванвича – дворянина, перешедшего на сторону восставших.

Это и стало одно из основных причин, по которым А.С. Пушкин начинает заниматься серьезным изучением событий, связанных с именем Емельяна Пугачева.

Так постепенно возникает желание написать художественное произведение, связанное с этими событиями. 30 сентября 1832 года Пушкин пишет жене Наталье Николаевне: «Мне пришёл в голову роман, и я вероятно за него примусь».

Однако романа сразу не получилось. Пушкин понял, что создать яркое художественное произведение о времени Пугачёва без тщательного изучения источников невозможно.

Так начинается работа, связанная с изучением событий восстания под предводительством Емельяна Пугачева.

Когда работа была закончена, рукопись «Истории Пугачева», так именно А.С. Пушкин назвал свое историческое исследование, была передана главный цензору Пушкина Николаю I, который одобрил пушкинское сочинение, но потребовал назвать книгу не «История Пугачёва», а «История Пугачёвского бунта».

Сам же А.С. Пушкин так прокомментировал результаты своего исторического труда: *«Я по совести исполнил долг историка, изыскивал истину с усердием и излагал ее без криводушия, не стараясь льстить ни силе, ни модному образу мыслей».*

3. Работа в творческих группах

Задание 1:

Перед вами два определения, взятые из исторического словаря. Сравните данные определения и выделите разницу в них.

– бунт в значении «заговор, возмущение, мятеж, открытое сопротивление народа законной власти». (В.И. Даль)

– бунт – стихийно возникшее восстание, мятеж (С.И. Ожегов)

– восстание – массовое вооружённое выступление против существующей власти (С.И. Ожегов)

– восстание – (В.И. Даль не дает точного определения этому понятию).

Это значит, что в России в это время слово «восстание» не было знакомо, оно не получило еще широкого использования.

(Дать полные ответы на поставленные вопросы. Обосновать высказанное мнение. Можно воспользоваться заранее подготовленным материалом.)

Выступление представителей групп. Обсуждение высказанных мнений.

Сам же А.С. Пушкин чаще всего эти события называет мятежом: «*Так кончился мятеж, начатый горстию непослушных казаков, усилившийся по непростительному нерадению начальства и поколебавший государство от Сибири до Москвы и от Кубани до Муромских лесов*».

Слово учителя:

1. Как вы думаете, почему император сменил авторское название этой книги? Что хотелось ему выразить этим названием? Почему А.С. Пушкин не противился императорскому решению?

(Одной из причин согласия писателя на изменения названия могло быть желание автора быстрее опубликовать свое произведение. Ведь цензура могла не пропустить произведение с таким названием)

2. Почему все же А.С. Пушкин для описания событий Пугачевского восстания берет слово «бунт»? (гл. «Приступ»)

(Слово «восстание» приходит в русский язык значительно позже. Чаще всего народные волнения называли в России «бунтами»)

Задание 2:

1. Проанализируйте данные отрывки, взятые из «Истории Пугачевского бунта» А.С. Пушкина. Каким предстает в этих исторических документах предводитель бунта?

– работа с текстом «История Пугачевского бунта».

Слово учителя:

Пушкинский Пугачев – человек, в душе которого живут буйные силы: огненный темперамент, яростная ненависть к врагам, неисчерпаемая энергия, властность, жестокость. «Всех дворян на виселицу» - говорит Пугачёв.

IV. Творческая мастерская. Осмысление образа Емельяна Пугачева в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка»

1. Работа в группах

- 1 группа – первая встреча Петра Гринева с Емельяном Пугачевым
- 2 группа – вторая встреча Петра Гринева с Емельяном Пугачевым (калмыцкая сказка)
- 3 группа – глава «Приступ» – анализ главы. Образ Пугачева в этой главе.
- 4 группа – глава «Пугачевщина» – анализ главы. Понятие «пугачевщины». Анализ эпизода «Пытка башкирца».

Слово учителя:

С наступлением войск Пугачева, закончилась мирная жизнь в крепости, наступили, по словам Гринева, странные и страшные события.

Как показал анализ глав «Пугачевщина» и «Приступ» это были по-настоящему трагические события.

2. Беседа с классом:

- Каким мы можем представить Емельяна Пугачева, исходя из эпиграфов, которые предпосланы каждой главе?
- А каким Пугачев предстает во все повести? На что обращает внимание автор, когда Петр Гринев впервые встретился с Пугачевым в степи?
- А что показалось молодому Гриневу интересным и в тот момент, когда Пугачев рассказывает калмыцкую сказку?

3. Коллективный просмотр фрагмента из фильма режиссёра Александра Прошкина «Русский бунт».

- - Каким вы увидели Емельяна Пугачёва в этом фильме? Совпадает ли оно с образом А.С.Пушкина?
- **Слово учителя:**
- **Вот таким предстал Е. Пугачев в повести А.С. Пушкина. Да и в «Истории Пугачевского бунта» этот образ не приукрашен автором: «Имя страшного бунтовщика гремит еще в краях, где он свирепствовал. Народ живо еще помнит кровавую пору, которую – так выразительно – прозвал он пугачевщиною».**

Слово учителя:

В своей статье «Пушкин и Пугачев» Марина Цветаева высказывает мнение, что Пушкин был очарован своим героем. «От Пугачева на Пушкина... шла могучая чара... Полюбить того, кто на твоих глазах убил отца, а затем и мать твоей любимой, оставляя ее круглой сиротой..., такого любить никакая благодарность не заставит. А чара и не то заставит. В «Капитанской дочке» Пушкин подпал под чару, подпал и до последней строки из нее не вышел... Чара – в его черных глазах и черной бороде, чара в его усмешке, чара в его опасной ласковости, чара в его напускной важности.

Гринев из-под чары не вышел, Пушкин из-под чары не вышел».

Стало быть, Пушкин изобразил Пугачева «чаровником».

– Согласны ли вы с такой характеристикой Пугачева, которую дает Марина Цветаева?

– Можем ли мы принять ее точку зрения, что Пушкин «очарован» своим героем?

– Для чего же тогда он так подробно описывает жестокость, с которой Пугачев расправляется с теми, кто не соглашается перейти на его сторону?

Слово учителя:

Пугачев для А.С. Пушкина был, прежде всего, русским человеком. В повести Пушкина Пугачев – это народный вождь, каким его создала многовековая традиция. Прежде всего, он привлекателен как внешне, так и внутренне. Он привлекает к себе удалью и богатырской силой.

К тому же он прост в общении: может и задушевную песню спеть, может и в баньке попариться. Он также знает очень много народных сказок, пословиц и поговорок, которые постоянно использует в своей речи.

Ему, как у истинного русского защитника слабых и обездоленных, есть свои нравственные понятия, свой кодекс чести. Поэтому во время первого знакомства с Гриневым Пугачев произвел на него странное впечатление, но не вызывал смущения или тревоги.

Лишь только условия самой жизни, положение, в котором он сам оказался и оказались сотни других казаков, заставили его взяться за оружие и подняться против тех, кто был, по его мнению, виноват в тяжелой жизни простого русского мужика.

4. Коллективная дискуссия

– Оставляет ли А.С. Пушкин за Пугачёвым право на этот бунт?

– Докажите свою точку зрения, используя текст повести или фрагменты из «Истории Пугачевского бунта».

Слово учителя:

Но Пушкин ко времени создания «Капитанской дочки» уже очень хорошо понимал, что революционное переустройство общества всегда несет насилие и смерть. И эту мысль он выразил в романе «Капитанская дочка», показав «русский бунт, бессмысленный и беспощадный».

V. Итог урока

1. Слово учителя:

Величие А.С. Пушкина в том, что он попытался разобраться в праве Пугачева на восстание. Повторяясь намеренно, Пушкин высказал в «Капитанской дочке» в конце 1833 – начале 1834 года задушевную свою мысль: «Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от одного улучшения нравов, без насильственных потрясений политических, страшных для человечества...». Эту истину завещал А.С. Пушкин всем потомкам, так как его современники ее не приняли.

2. Стадия осмысления

– Вот и закончился разговор о еще одном произведении великого Александра Сергеевича Пушкина. Интересно ли было его слушать? Чему вы удивлялись?

– Согласны ли вы с мнением самого А.С. Пушкина, что *«лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от одного улучшения нравов, без насильственных потрясений политических, страшных для человечества...»?*

Прокомментируйте эти слова великого русского поэта, писателя и, как мы сегодня убедились, историка.

VI. Рефлексия

В повести А.С. Пушкина были подняты очень важные общественные проблемы: главным среди них окажется проблема человечности, проблема милосердия. Ведь если не будет этих проблем, может, тогда и не будет больше этого страшного «русского бунта», бессмысленного и беспощадного?

Как А.С. Пушкину удалось показать, как эти проблемы можно решить?

Ключевыми, главными словами ответа будут, конечно, слова «мастерство писателя». Сформулируйте ответ на этот вопрос, начав фразу со слов «Мастерство А.С. Пушкина в том, что...»

VII. Домашнее задание

Написать синквейн об Емельяне Пугачёве, в котором будет отражено ваше понимание личности бунтовщика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показывает история развития мировой литературы, между русскими и западноевропейскими писателями XIX века существовала «литературная перекличка», поскольку проблемы, которые поднимали в своих произведениях западноевропейские писатели, затрагивали и отечественную литературу. «Диалог культур» помогает понять не только сущность литературного процесса в целом, но и раскрыть самобытность, неповторимость и уникальность сопоставляемых произведений.

В творчестве русских писателей первой половины XIX века особое место занимает французская литература. Прежде всего это было связано с тем, что для большинства интеллигентов того времени «французская литература являлась той культурной средой, в которой воспитывалось пушкинское поколение.

Особые отношения связывали русского поэта А.С. Пушкина и французского писателя Проспера Мериме. Глубочайший интерес представителя французской литературы к русской литературе, преклонение перед талантом А.С. Пушкиным, стремление познакомить французов и всю Европу творчеством Н.В. Гоголя и И.С. Тургенева – все это свидетельствует о том, что Просперу Мериме была очень близка русская литература. Многие исследователи творчества А.С. Пушкина и Проспера Мериме указывают на то, что Пушкин и Мериме не раз обращались к одним и тем же сюжетам и, хотя и писали они на разных языках, многие исследователи отмечают сходство их стиля, близость их творческой манеры.

Примером такого уникального «творческого диалога» двух писателей можно считать и их исторические произведения: историческая драма «Жакерия» П. Мериме и роман А.С. Пушкин «Капитанская дочка». Объединяющим этих произведений является, прежде всего, сюжет: народное восстание, которое потерпело поражение. К тому же в каждом из этих произведений очень четко прослеживается авторская мысль о том, что уже

изначально эти выступления были обречены на поражение, потому что любой мятеж или бунт – это сотни погибших людей, разрушенный уклад жизни, разгромленные города и поселки.

В изображении народного восстания каждый из писателей был очень достоверен, потому что основывались не на художественном вымысле, а на исторических фактах или документах. Описывая одну тему, они обращают внимание на следующие факты: раскрывают основные причины народных восстаний, показывают мятежников объективно без излишней романтизации. Стоит отметить большое количество действующих лиц, которые присутствуют в повествовании А.С. Пушкина и сценическом действии П. Мериме. Сохраняя исторические детали, придают реалистичность повествованию, показывая, как положительные так и разрушительные последствия событий. Оба приходят к одному и тому же неутешительному выводу, что народные восстания, не достигли поставленной цели: добиться счастья и справедливости для простых людей, свергнуть существующую власть.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Альтшуллер М. Г. Эпоха Вальтера Скотта в России: Исторический роман 1830–х годов. – СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1996. – 341 с.
2. Анненков, П.В. Материалы для биографии Пушкина. – М. 1984. С. 63.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. Бахтин. – М., 1986.
5. Белецкий А.И. К истории создания «Капитанской дочки» // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. – Л., 1930. Вып. 38/39. С. 192.
6. Бушмин А.С. Методологические вопросы литературоведческих исследований. – Л., 1969.
7. Виппер Ю.Б. Творческие судьбы и история. (О западноевропейских литературах XVI - первой половины XIX века). – М., 1990. С. 262–284.
8. Виппер Ю.Б. Проспер Мериме – романист и новеллист// Ю.В. Виппер Творческие судьбы и история: о западноевропейских литературах XVI–первой половины XIX века. – М.,1990. –318 с.
9. Волков И.Ф. Теория литературы. Учеб. пособие для студентов и преподавателей. – М.: Просвещение; Владос, – 1995. – 256 с.
10. Вольперт Л.И. Пушкинская Франция// Судьба Пушкина во Франции //Источник: http://volpert.reifman.ru/books/Volpert_Pushkin_2010.pdf (дата обращения: 12.03.2021)
11. Гиллельсон М. И., Мушина И. Б. Повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка»: Комментарий. – Л.: Просвещение, 1977. –192 с.
12. Григорьев А.Л. Русская литература в зарубежном литературоведении. – Л.: Наука, 1977.

13. Долинин А. А. Вальтер-скоттовский историзм и «Капитанская дочка» // Долинин А. А. Пушкин и Англия: Цикл статей. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 237–258.
14. Долинин А.А. История, одетая в роман: Вальтер Скотт и его читатели. – М., 1988.
15. Катасонов В. Н. Тема чести и милосердия в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» (религиозно-нравственный смысл «Капитанской дочки» А. С. Пушкина) // Литература в школе. 1991. № 6. С. 2–13.
16. Луков В. А. Мериме: Исследование персональной модели литературного творчества: Науч. монография / Вл. А. Луков. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006. – 110 с.
17. Магомедов У.Ш. Роман А. С. Пушкина «Капитанская дочка» в отношении к поэтике исторического повествования в произведениях европейских романтиков//Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/roman-a-s-pushkina-kapitanskaya-dochka-v-otnoshenii-k-poetike-istoricheskogo-povestvovaniya-v-proizvedeniyah-evropeyskih-romantikov> (дата обращения: 18.03.2021)
18. Мартьянова Е.П. Об отражении русско-французских культурных связей во французском языке и литературе XIX века. (По материалам литературных трудов и корреспонденций Мериме). – Харьков: Харьковский университет, 1960.
19. Мериме П. Статьи о русской литературе. – М.: ИМЛИ РАН, 2003. – 111 с.
20. Минералова, И.Г. Анализ художественного произведения: стиль и внутренняя форма [Текст] – М.: Децима, 2011. – 260 с.
21. Минералов Ю. И. Сравнительное литературоведение: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2010. – 383 с.
22. Нике Мишель Французские писатели и Пушкин //Источник: <https://textlit.de/index.php/2019/04/04/14367/> (дата обращения: 10.03.2021)

23. Овчинников Р. В. По страницам исторической прозы А. С. Пушкина. – М., 2002. – 294 с.
24. Оксман Ю. Г. Пушкин в работе над романом «Капитанская дочка» // Пушкин А. С. Капитанская дочка. 2-ое изд. – М.: Наука, 1984 (Серия «Литературные памятники»). С. 145–199.
25. Пихтова А.В. Русские переводы в контексте творчества Проспера Мериме //Источник: <https://www.dissercat.com/content/russkie-perevody-v-kontekste-tvorchestva-prospera-merime> (дата обращения: 15.03.2021)
26. Полтавец Е. Ю. Роман А. С. Пушкина «Капитанская дочка». – М.: Издательство МГУ; Самара: Учебная литература, 2006. –176 с.
27. Пономарева М.Г. Характер соотношения художественного и исторического дискурсов в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка»//Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakter-sootnosheniya-hudozhestvennogo-i-istoricheskogo-diskursov-v-povesti-a-s-pushkina-kapitanskaya-dochka> (дата обращения: 20.03.2021)
28. Программа по литературе 5–11 классы // под редакцией В.Я. Коровиной. М: Просвещения, 2007 г. С. 20.
//Источник:https://opalevalara.ucoz.ru/programma_po_literature_v.ja.korovinoj.pdf
29. Программа по литературе 5–11 классы // под редакцией Г.И. Меркина. М: Просвещения, 2010 г. С. 43
//Источник: http://donschool-sr3.ucoz.ru/cnfy/dok/literatura_merkin.pdf
30. Программа по литературе 5–9 классы // под редакцией Г.И. Беленького. М: Просвещения, 2014 г. С. 17.
//Источник: <https://belschool45.ru/assets/docs/prog2015/lit-ra5-9.pdf>
31. Проспер Мериме в русской литературе / Сост. М.В. Лундстрем; Вступл. А.Д. Михайлова. – М., 2007.
32. Пушкин А.С. Стихотворения. Собр. соч.: В 6 т. – М.: Правда, 1969. Т. 1. С. 377.

33. Роговер, Е. С. Русская литература первой половины XIX века : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / Е. С. Роговер. - СПб. : САГА ; М. : ФОРУМ, 2004. – 429 с.
34. Россия и Франция: диалог культур: Статьи и материалы. – Тверь: Издательство Марины Батасовой, 2015. – 308 с.
35. Соколова Т.В. Реализм во Франции// История западноевропейской литературы. XIX век: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Т.В.Соколовой. – СПб.; М.: Издательский центр «Академия»,2003. – 336 с.
36. Словарь литературоведческих терминов / редакторы–составители Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. – 333 с.
37. Цветаева М. И. Пушкин и Пугачёв // Цветаева М. И. Проза: Автобиографическая проза. Воспоминания о поэтах. Мой Пушкин. Литературно-критические статьи. – Кишинёв: Лумина, 1986. С. 373–402.
38. Чельшев Е.П. Из истории постижения смыслов пушкинского текста: проблемы языка, понимания и культуры перевода//Источник: http://www.j-spacetime.com/actual%20content/t10v1/t10v1_PDF/2227-9490e-aprov_r_e-ast10-1.2015.61.pdf (дата обращения: 15.03.2021)
- 39.Черняев Н.И. «Капитанская дочка» Пушкина (историко-критический этюд)//Источник:<http://pushkin-lit.ru/pushkin/articles/chernyaev-kapitanskaya-dochka/index.htm> (дата обращения: 16.03.2021)
40. Юрченко Ю.В., Гавришева Г.П. К вопросу об истории русско-французских литературных связей: Мериме и Пушкин//Источник: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/93088/74-Yurchenko.pdf?sequence=1> (дата обращения: 12.03.2021)